

Только что закончив умываться, Ань Фан услышал резкий звонок телефона. Он всё ещё чистил зубы, когда вышел из ванной и взглянул на экран. Звонил Ван Чжао, и, почему-то, звонок звучал срочно, будто дело было чрезвычайно важным.

— Когда ты за мной заедешь? — Он включил громкую связь, выплюнул пену и нажал на кнопку ответа.

Голос Ван Чжао звучал спокойно, но в нём чувствовалась напряжённость:

— Сегодня не идём на съёмочную площадку. Чёрт возьми, кто-то слил информацию о том, что ты собираешься подписать контракт с «Фейнос». Теперь официально объявили, что они подписали контракт с другим новичком, и в сети идёт жаркая дискуссия. Репортёры уже дежурят у твоего дома и офиса. Оставайся у господина И, не выходи. Папарацци уже окружили твою квартиру и компанию!

Ань Фан, услышав это, замер. Он открыл кран, чтобы смыть пену с лица, и, нахмурившись, спросил:

— Что происходит?

— Пока разбираемся. Несколько крупных блогеров одновременно опубликовали это. Есть даже голосовое сообщение от Фейсли, подтверждающее, что мы вели переговоры.

На другом конце провода раздались шорохи, и кто-то крикнул:

— Брат Чжао, заявление готово, публикуем в Weibo?

— Публикуй, с аккаунта Ань Фана.

Ван Чжао ответил, затем, повернувшись к телефону, предупредил:

— Сейчас в Weibo идёт жаркая дискуссия, и противники наняли троллей, чтобы очернить тебя. Если не хочешь видеть это, не заходи в Weibo. Мы временно возьмём управление аккаунтом на себя.

— Хорошо, — Ань Фан, понимая ситуацию, не стал спорить.

Закончив разговор, он поднял глаза и посмотрел на своё отражение в зеркале. Черты лица оставались идеальными, но в глазах уже не было той наивности, с которой он входил в мир шоу-бизнеса.

Чем дольше и глубже он погружался в эту индустрию, тем яснее понимал, что то, что он видел раньше, было лишь поверхностью. Шоу-бизнес — это место, где выживает сильнейший, и такие ситуации, когда проблемы возникают из ниоткуда, случаются слишком часто.

В последние дни индустрия бурлила. Сначала кто-то слил информацию о том, что Ань Фан получил благосклонность от одного мирового бренда, который хотел сделать его амбассадором всей линии продукции в Азии. Затем блогеры заявили, что бренд уже подписал контракт с другим новичком. Обвинения в том, что Ань Фан намеренно пытается привлечь внимание, разгорелись с новой силой.

В тот же день в трендах Weibo было три темы, связанных с Ань Фаном: «Фейнос Ань Фан», «Прилипала к мировому бренду» и «Фейнос опровергает Ань Фана».

В комментариях под постами Ань Фана царил хаос.

[Ха, ещё несколько лет назад он уже прилипал к другим. Теперь, имея несколько фанатов, он готов на всё. Общество, общество.]

[Ты, наверное, псих, иди в психушку. Переговоры о контракте и его заключение — это не прилипание. Умора.]

[Если бы вы не раздували шумиху, всё бы не выглядело так ужасно. Примите реальность.]

[Какую реальность? Это вы, похоже, нанятые тролли, реагируете на каждую мелочь.]

[Согласен с предыдущим. К тому же, слив говорил о контракте на всю линию продукции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а подписали только амбассадора линии косметики. Кстати, кто это вообще?]

[Не знаю. Я просто наблюдаю за этим спектаклем.]

[Кстати, как Ань Фан вообще стал популярным? У него уже несколько миллионов подписчиков.]

[Дорогой, ты, наверное, из глуши. Разве ты не смотрел «Сянмэн» и «Превратности судьбы» с его участием? А сейчас он снимается в «Утренней звезде». Первые два сериала, я думал, все знают.]

[Ну, не все знают. Но вернёмся к теме. В общем, Ань Фан вёл переговоры с мировым брендом, но они выбрали другого новичка? Что это за бренд такой, который не хочет работать с популярными?]

[Что ещё говорить? Ань Фан просто не дотягивает до их уровня. У него слишком много скандалов. Лучше взять новичка.]

[Ха, ты, видимо, ничего не знаешь. Чжан ХХ тоже был в скандалах, но всё равно сотрудничал с мировым брендом. Какие скандалы у моего Ань Фана?]

[Какие скандалы? Ты сам не знаешь? Он прилипал к Хэ Сичуаню, издевался над новичками, задира́л нос, да ещё и гей. Просто тошно.]

[Не выражайся так. Не приводишь доказательств — не говори.]

[В шоу-бизнесе требуешь доказательств? Ты, наверное, шутишь.]

Ань Фан пролистал пару комментариев, убедился, что всё действительно ужасно, и больше не стал смотреть, поставив Weibo в режим «Не беспокоить». Он лёг на кровать, наложив маску на лицо. Когда И Хуай вошёл, он увидел Ань Фана, лежащего на кровати с маской.

— Который час? — спросил Ань Фан, не открывая широко рот из-за маски.

И Хуай посмотрел на часы:

— 9:15.

Ань Фан снял маску, выбросил её в мусорку, помассировал лицо и пошёл умываться. Затем он сел на стул и начал свой ежедневный уход за кожей.

И Хуай, вспомнив о звонке Цинь Тяньчэна, спросил:

— Что сказал Ван Чжао о ситуации с «Фейнос»?

— Не знаю. Сейчас занимаются кризисным пиаром.

Ань Фан, всегда заботившийся о своей внешности, следовал сложной процедуре ухода за кожей. Закончив с эссенцией, он начал наносить другие средства.

— «Фейнос» подписал контракт с Шао Исинь.

Услышав это, Ань Фан остановился, его брови сдвинулись, а в глазах отразился холодный свет:

— Вот почему вчера она так внезапно появилась.

И Хуай, опершись на столешницу, посмотрел на Ань Фана. Их глаза встретились, и он спокойно произнёс:

— Вероятно, она воспользовалась влиянием семьи Шао.

Он сделал паузу и добавил:

— Тебе помочь?

Ань Фан молчал некоторое время, затем поднял глаза, но не ответил.

И Хуай, с тёмными глазами, полными серьёзности, посмотрел на него. Он потянул Ань Фана, усадив его на свои колени. Его младший возлюбленный всегда требовал больше терпения и понимания. И Хуай слегка вздохнул:

— Я давно говорил тебе, что нужно уметь использовать доступные ресурсы.

Ань Фан нахмурился.

И Хуай протянул руку и слегка потёр его лоб:

— Как супруги, которые поддерживают друг друга. Я говорю это не для того, чтобы ты просто пользовался моими ресурсами, а потому что сейчас у тебя нет лучшего выбора. Я — идеальный трамплин. Запомни, я всегда буду твоей самой сильной опорой. Опирайтесь на меня — не стыдно.

— Я понимаю, что ты имеешь в виду, — Ань Фан отвернулся.

Помолчав некоторое время, он запутал пальцы с И Хуаем:

— Хорошо, помоги мне встретиться с Пруке. Я хочу поговорить с ним лично. Они подписали контракт с Шао Исинь только на линию косметики, значит, амбассадоры для других линий ещё не выбраны.

И Хуай с одобрением посмотрел на Ань Фана. Даже в такой ситуации он сохранял ясность ума.

— Ты готов использовать мою помощь, и это делает меня счастливым. В отношениях слишком много расчётов не приносит радости.

Ань Фан замер, понимая, что имел в виду И Хуай.

Он не мог не смотреть на этого спокойного мужчину. И Хуай не говорил много, но всё, что он делал, говорило само за себя. На самом деле, Ань Фан понял, что И Хуай любит его, ещё в тот момент, когда тот признался в своих чувствах. Иначе зачем бы он хранил ту картину столько лет?

Но сейчас Ань Фан осознал, насколько сильно И Хуай любит его, всегда понимая его внутренний мир и уважая его гордость.

Ань Фан почувствовал невероятное спокойствие и радость.

Он поднял руку, коснувшись бровей И Хуая. Облизнув губы, он посмотрел на этого мужчину и, прижавшись лбом к его лбу, прошептал:

— Ты такой хороший.

И Хуай, обычно сдержанный, с лёгкой улыбкой ущипнул Ань Фана за щёку.

Шао Исинь, обращаясь к Шао Ицзэ, уже думала о том, что, если И Хуай не вмешается, шансы Ань Фана на успех минимальны. Она была уверена, что И Хуай не станет помогать, так как он всегда действовал по принципам, и, если бы его отец узнал, что он использует личные связи ради мужчины, это вызвало бы бурю гнева.

<http://bllate.org/book/16314/1472375>